



РУССКАЯ ВОСШАЯ СТАРИНА.

Къ столѣтію Русско-Шведской войны 1808—09 гг.

(Продолженіе¹⁾).

Рапортъ ген.-лейт. графа Каменскаго главнокомандующему армію ген. отъ инфант. и разныхъ орденовъ кавалеру графу Бунгсгевдену.

(Воен. учен. арх. главн. управл. генер. шт., отд. 3, № 1071—59).

Въ дополненіе прежнихъ моихъ краткихъ къ вашему сіятельству донесеній о одержанной трехъ дневной надъ непріятелемъ побѣдѣ при Сарвика²⁾, Кортане³⁾ и Сальми⁴⁾, имѣю честь вашему сіятельству донести, что пребывъ послѣ отступленія генераль маюра Эрикsona въ Алаву, безъ всякаго отъ непріятеля сопротивленія, долженъ быть остановится въ ономъ селеніи, дабы дождаться прибытія отряда генераль маюра Эрикsona и Бѣлозерскаго мушкетерскаго полка и одного баталіона Азовскаго полка, которыи по разбитіи непріятеля при Карстулѣ⁵⁾ слѣдовали отъ толь къ присоединенію ко

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1908 г., № 8.

²⁾ 19-го августа 1808 года атака авангарда гр. Каменскаго, подъ начальствомъ ген.-маюра Кульнова на шведскій аріергардъ у Кухаламба (Вазаской губ.): шведы вытѣснены изъ шанцевъ и преслѣдуемы русскими до Куортанской позиціи. (При Сарвикѣ и до Куортаны).

³⁾ 20-го августа. Сраженіе при киркѣ Куортане (Вазаской губ.) между русскими войсками ген. гр. Каменскаго и шведскими—Клингспора; отступленіе непріятеля на укрѣпленную позицію при Сальми (на берегу озера Куортане).

⁴⁾ 21-го августа. Дѣло ген.-м. Кульнова при Сальми; шведы сбиты съ ихъ укрѣпленной позиціи и преслѣдуемы на разстояніе 10 верстъ нашими гусарами.

⁵⁾ 9-го августа. Дѣло полковника Влаstova при Карстулѣ между отрядомъ генераль-маюра Влаstова и шведскимъ—Фіанда; послѣ 10-ти часового боя шведы разбиты и обращены въ бѣгство, понеся большой уронъ.

ми; но еще до прибытия оныхъ приказалъ я полковнику Кульневу съ авангардомъ, несмотря на слабость силъ моихъ, сбивать и тѣснить непріятельскія фарпости сперва до Сарвики, а потомъ почти до самой Кухаламби, и какъ 17-го числа ¹⁾ къ вечеру собрались всѣ сіи войски, которыхъ я ожидалъ съ разныхъ пунктовъ, то и рѣшился я начать 19-го числа атаку, такъ чтобы 20 го числа непремѣнно открыть каммуникацію съ отрядомъ полковника Властова, а затѣмъ полковнику Властову предписано было отправить Сѣвской мушкетерской полкъ съ небольшою частію кавалеріи отъ Линдулакса къ Сальми, такъ, чтобы оной 19-го числа выступя изъ Линдулакса прибылъ къ Сикила, а 20-го числа шелъ бы на Сальми атакуя непріятеля, буде на сей дорогѣ встрѣтить. 17-го числа корпусъ весь находился въ Алавѣ, а авангардъ близъ Кухаламби, а затѣмъ дабы удобнѣе 19-го числа начать атаку, перешелъ я съ корпусомъ въ Сарвику, корпусъ мой состоялъ изъ полковъ 3-го, 23-го и 26-го Егерскихъ, Петровскаго, Бѣлозерскаго и Азовскаго мушкетерскихъ полковъ, одного баталіона Калужскаго и одного баталіона Великолуцкаго, двухъ эскадронъ уланъ Его Высочества и 3-хъ эскадронъ Гродненскихъ гусаръ и часть казаковъ; да 20-го числа по утру передъ самымъ сраженіемъ прибылъ Пермской мушкетерской полкъ; во всѣхъ сихъ войскахъ подъ ружьемъ не выводилось болѣе 5,000 человѣкъ; по извѣстіямъ каковыя мы имѣли и которыхъ потомъ оказались справедливыми, главныя силы непріятельскія находились въ Картанѣ подъ начальствомъ генерала Адлеркрейца и самаго фельдмаршала Клингшпорна, который однако жъ находился въ Лапо, сей корпусъ состоялъ изъ полковъ Вестерботническаго, Остроботническаго, Біорнбургскаго, Ниландскаго, Абовскаго, Тавастгузскаго, Саволакскаго и Карельскихъ егерей и имѣлъ болѣе 7,000 человѣкъ подъ ружьемъ.

19-го числа тронулся авангардъ нашъ подъ начальствомъ полковника Кульнева составленной изъ 3-го Егерскаго и 3-хъ ротъ Петровскаго полка, двухъ эскадронъ гусаръ и части казаковъ, въ то самое время приказалъ я одной ротѣ Калужскаго мушкетерского полка слѣдоватъ по лѣвому берегу рѣки, дабы и ту сторону очищать отъ непріятеля, въ слѣдъ за авангардомъ шелъ генераль-маиръ Эриксонъ съ своимъ отрядомъ, составленнымъ изъ 23-го и 26-го Егерскихъ полковъ и 3-хъ ротъ Азовскаго полка съ однимъ эскадрономъ гусаръ и однимъ эскадрономъ уланъ и части казаковъ; а за нимъ слѣдовали остальная часть корпусу подъ начальствомъ генераль-маира Демидова; непріятельскій авангардъ занималъ самую деревню Кухаламби и состоялъ изъ 1,000 человѣкъ пѣхоты, 2-хъ орудій и эскадрона драгунъ; атака съ нашей стороны началась съ натискомъ послѣ поудни въ часть; непріятель при сближеніи нашемъ открылъ сильной

¹⁾ августа 1808 года.

огонь, но нашими егирями былъ мужественно атакованъ и сбитъ, съ помощью двухъ нашихъ орудій; которыя дѣйствовали весьма удачно; авангардъ нашъ пошелъ въ слѣдъ за отступающимъ непріятелемъ, которой было покусится паки остановится на устроенной позиціи, а какъ пѣхота за починкой мостовъ не могла вскорѣ поспѣть, то конница наша подъ начальствомъ Лейбъ-гвардіи коннаго полка штабсъ-ротмистра князя Кудашева и Гродненскаго гусарскаго полка штабсъ-ротмистра Гротуса бросилась на его щанцы выбила его изъ оныхъ и преслѣдовала далѣе, а къ тому времени поспѣла пѣхота и орудія наши, непріятель при отступленіи своемъ сжегъ всѣ мосты, но сіе не препятствовало наплѣму авангарду сидѣть такъ сказать, на плечахъ его и, преслѣдоватъ его съ удивительною быстротою, мосты чинились столь скоро, что и орудія находившіяся въ авангардѣ отъ пѣхоты и кавалеріи почти не оставали, наконецъ пришедъ къ деревнѣ Мянгне, гдѣ чрезъ небольшую рѣчку имѣлся довольно значущій мостъ, непріятель перешедъ и зажегши оной остановился по ту сторону рѣки на весьма выгодной позиції гдѣ имѣль устроенные батареи и щанцы, онъ тутъ держался довольно долгое время, но послѣ не большой канонады, увида что наша пѣхота и кавалерія пошла въ обходъ въ бродъ чрезъ рѣку, покинулъ непріятель и сю позицію; наша пѣхота и кавалерія перестрѣливаясь съ нимъ преслѣдовала его до самой Кортанской позиціи, столь живо, что часть нашей пѣхоты въ слѣдъ за ихъ стрѣлками взбѣжала на предлинной мостъ передъ оной позиціей находящейся, и защищенной батареями; но непріятель зажегъ оной мостъ, и началъ производить съ своихъ батарей сильную канонаду, что и заставило нашихъ остановиться, а какъ уже между тѣмъ начинало смеркаться, то и приказалъ я авангарду занять позицію противъ непріятельской и заняться тотчасъ построениемъ двухъ батарей для восьми орудій, противъ непріятельскихъ; а какъ на оныя батареи днемъ нельзя было возить пушки, ибо оныя должны были провозитъ почти подъ картечнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, то и приказалъ оныя привести на батареи въ ночи; корпусъ же весь остановилъ въ недальнемъ отъ авангарда разстояніи, между тѣмъ поручикъ Левашовъ съ ротою Калужскаго полка слѣдуя по лѣвому берегу рѣки встрѣтилъ непріятеля довольно сильнаго, но несмотря на то, сбили его, гнали и слѣдоватъ впередъ равняясь съ авангардомъ, но усмотря то еще, при атакѣ нашей на вторую непріятельскую позицію и опасаясь, чтобъ онъ не встрѣтилъ гдѣ еще сильнѣшаго непріятеля и не былъ бы опрокинутъ, приказалъ я генераль-маиру Козачковскому съ остальной частью баталіона Калужскаго полка и нѣсколькими казаками и уланами переправясь въ Сарвики слѣдоватъ по лѣвому берегу рѣчки и присоединясь сколь можно скорѣе съ поручикомъ Левашовымъ, сбивать непріятеля вездѣ гдѣ его встрѣтить, не обгоняя однако жъ авангарда нашего, а за-

тѣмъ сколь скоро авангардъ нашъ остановился, то и генераль-маиръ Казачковскій по ту сторону озера также остановился. За сдѣлавшейся темнотою не успѣлъ я сего вечера рекогносировать непріятельской позиціи, что и отложилъ до утра,—но какъ сіи мѣста весьма извѣстны были генераль-лейтенанту Раевскому и Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмистрой части подполковнику Фридрици, да и многимъ нашимъ чиновникамъ которыхъ прежде въ сихъ мѣстахъ находились, а затѣмъ и положилъ я атаковать непріятеля, на другой день пославъ сильной обходь съ праваго нашего фланга, между тѣмъ подполковникъ Луковъ отправленной отъ полковника Властова съ Сѣвскимъ мушкетерскимъ полкомъ полуэскадрономъ Гродненскихъ гусаръ и частью казаковъ, выступя по утру изъ Линдулакса прибылъ въ Сикила гдѣ нашелъ сильной непріятельской форпостъ котораго атаковалъ сбѣль, а какъ непріятель при отступлѣніи своемъ сжегъ въ Сикила мостъ, то и принужденъ онъ былъ тутъ остановится и заняться починкою онаго.

22-го числа осмотрѣвъ по утру позицію непріятельскую и усмотря, что правой флангъ оной или лучше сказать, что главная ихъ позиція находилась между озерами Картаного и Ниса, имѣя впереди себя не большую рѣчку и непроходимыя болота, что за озеромъ Ниса до деревни Такала у самой опушки лѣса и такъ сказать почти на болотѣ устроены были шанцы и батареи, дабы противится обходамъ нашимъ до самой Линдулакской дороги возлѣ которой сдѣланы были засѣки, батареи и шанцы, всѣ маленькия дорожки по которымъ-бы нашимъ войскамъ въ лѣсу можно было итти были завалены засѣками и сдѣланы вовсе непроходимыми, и непріятель въ сей позиціи находился какъ въ крѣпости. А затѣмъ не имѣя никакого свѣдѣнія объ отрядѣ подполковника Лукова съ которымъ коммуникаціи еще открыть нельзя было, не осталось мнѣ иного средства къ атакѣ непріятеля, какъ послать сильной отрядъ одной пѣхоты чрезъ болотистыя и каменистыя и почти не проходимыя лѣса для атаки непріятеля между деревни Перере и Такала, и дабы стараться если можно и сю позицію обойти, а затѣмъ раздѣлилъ я войска нижеслѣдующимъ образомъ, авангардъ подъ начальствомъ полковника Кульнева составленной изъ 3-го Егерскаго полка и трехъ ротъ Петровскаго полка, поставленъ былъ противъ непріятельской позиціи въ право отъ деревни Мустапе и у оной деревни возлѣ онаго авангарду устроены были двѣ батареи, каждая о четырехъ пушкахъ, надъ коими начальство поручено было маироу Бреклингу, лѣвѣ же на выходящемъ въ озеро мысу устроена была батарея о двухъ 12-ти фунтовыхъ пушкахъ, надъ которыми начальство поручено маироу Левшину; отрядъ генераль-маира Эриксона составленной изъ полковъ 23-го и 26-го Егерскихъ и трехъ ротъ Азовскаго полка и отрядъ генераль-маира Янковича составленной изъ Бѣлозерскаго полка,

одного баталіона Азовскаго и баталіона Великолуцкаго, были поручены въ команду генераль-лейтенанта Раевскаго, которому приказано было идти въ обходъ атаковать непріятеля между деревень Перере и Такала, и стараться турнировать непріятельскую позицію, а дабы за невозможностію, провести пушекъ по назначеннѣй дорогѣ, не оставить его совсѣмъ безъ оныхъ, приказалъ я разобрать двѣ егерскія пушки и нести ихъ съ войсками на рукахъ, что и было выполнено; генераль-маиръ-же Демидовъ съ резервомъ составленнымъ изъ Пермскаго полка и одного баталіона Петровскаго полка остановился на большой дорогѣ нѣсколько позади нашего лѣваго фланга; генераль-маиру же Казачковскому находящемуся съ баталіономъ своимъ по ту сторону озера приказано было сколь скоро у насъ откроется канонада идти также впередъ и стараться сбивать непріятеля вездѣ гдѣ онаго найдеть сообразуя свои движенія съ движеніями главнаго корпуса, желая чтобы атака началась во всѣхъ пунктахъ въ одно время, долженъ быть я дождаться пока отрядъ посланной въ обходъ дойдетъ до назначенаго къ атакѣ мѣста. Генераль-лейтенантъ Раевской выступилъ въ 10-ть часовъ по полуночи, всѣ препятствія кои природа произвѣсть только можетъ; лѣса, болоты, горы и каменъя задержали его цѣлымъ четыре часа, хотя разстояніе которое онъ долженъ быть проходить только съ небольшимъ 5-ть верстъ составляло, а затѣмъ въ 3-мъ часу пополудни вѣтъ я открылъ совсѣмъ нашихъ батарей сильную канонаду, тогда генераль-лейтенантъ Раевской вышедъ наконецъ къ дорогѣ по которой надлежало атаковать непріятели нашелъ и тутъ засѣки и принужденъ быть вести по болотамъ и лѣсамъ отрядъ генераль-маира Эриксона, къ которому присовокупилъ Великолуцкій баталіонъ, и баталіонъ Азовскаго полка, оставилъ генераль-маира Янковича съ Бѣлозерскимъ полкомъ и двумя егерскими орудіями у вершины озера Ниса при деревни Сипола; болото раздѣляло отрядъ генераль-лейтенанта Раевскаго отъ непріятельской позиціи которая будучи прислонена къ лѣсу на всей ея дистанціи была укрѣплена батареями, промежутки оныхъ были заняты крѣпкими шанцами и все такимъ образомъ, что нигдѣ намъ флангу дать не могла. Генераль-маиръ Эриксонъ вышедъ ма первое чистое мѣсто былъ встрѣченъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, которой атаку дѣлалъ на оную не возможнымъ, почему принужденъ былъ остановится въ лѣсу, непріятель увида сіе атаковалъ его двумя сильными колонами, но не смотря на превосходство силъ его, онъ былъ отраженъ съ большимъ урономъ и преслѣдуемъ до ихъ позицій, отъ которой генераль-маиръ Эриксонъ за сильнымъ картечнымъ огнемъ принужденъ былъ опять отступить къ лѣсу. Непріятель видя наши дѣйствія на лѣвой его флангѣ и будучи увѣренъ, что правой нами фарсированъ быть не можетъ, по причинѣ сильныхъ батарей и по непроходимости болотъ, обратилъ всѣ свои силы противъ праваго

нашего фланга подъ командою генераль-лейтенанта Раевского состоящаго, и подкѣпя прѣжнія двѣ свои колоны, третію таковою же и выславъ также нѣсколько войскъ для атаки деревни Херая, гдѣ оставлена была небольшая команда отъ 26-го Егерскаго полка, повель вновь атаку на генераль-маиора Эрикссона, генераль-лейтенантъ Раевской видя таковое дѣйствіе непріятеля, и опасаись, чтобы непріятель не воспользовался большимъ интерваломъ бывшимъ между Бѣло-зѣрскимъ полкомъ и отрядомъ генераль-маиора Эрикссона, приказалъ генераль-маиору Янковичу подвинуть мушкетерскій баталіонъ Бѣло-зѣрскаго полка, дабы прикрыть его флангъ, извѣстилъ меня о про-исходящемъ требуя притомъ подкѣпленія; непріятель которой хотѣль четвертою своею колоною атаковать лѣвый флангъ генераль-лейтенанта Раевского при деревнѣ Херая, былъ встрѣченъ мушкетерскими баталіономъ Бѣло-зѣрскаго полка и стрѣлками 26-го Егерскаго бывшими тутъ, которые ударами ему во флангъ онъ былъ опрокинутъ, но несмотря на то, видя таковое превосходство непріятеля, генераль-лейтенантъ Раевской, приказалъ генераль-маиору Эрикссону по малу стягиваться къ деревни Хероя, непріятель же болѣе и болѣе усилялся близъ озера Ниса, и примѣтъ, что пунктъ въ коемъ оставался генераль-маиоръ Янковичъ съ однимъ баталіономъ Бѣло-зѣрскаго полка ослабъ, атаковалъ его съ стремительностью и старался его сбить, но удачнымъ дѣйствиемъ нашихъ орудій и храбростью нашихъ стрѣлковъ было долгое время удерживаемъ пока не прибылъ требуемой сикурсъ. Между тѣмъ, на лѣвомъ нашелъ флангъ, какъ съ нашихъ такъ и съ непріятельскихъ батарей произвѣдалась жесточайшая канонада, наша артилериа дѣйствовала съ особеннымъ искусствомъ и наносила непріятелю величайшій вредъ, подбила у непріятеля два орудія и въ сей день отличила себя вся безъ изъятія, искусственнымъ дѣйствиемъ противъ непріятельскихъ батарей; замѣтъ однакожъ, что непріятель съ позиціи своей между озеръ зачалъ свозить нѣсколько орудій на лѣвой свой флангъ, противъ генераль-лейтенанта Раевского, да и что остальная непріятельская орудія дѣйствіе свое гораздо ослабѣли, хотѣль я симъ воспользовался, чтобы доставить генераль-лейтенанту Раевскому кавалеріи, при удачномъ окончаніи дѣла оная ему весьма нужна была, а проѣхать ей иначе нельзя было какъ подъ самыми батареями непріятельскими, почему назнача къ тому эскадроны Уланскаго Его Императорскаго Высочества маиора князя Манвелова и Гродненскаго гусарскаго полка маиора Силина приказалъ я нашимъ батареямъ сдѣлать три залпа по непріятельскимъ батареямъ дабы заставить онъ хотя на время молчать, сіе было выполнено въ точности непріятельскіи батареи замолчали, и сіи два эскадрона пользуясь сей минутой проскакали подъ самыми батареями непріятельскими; непріятель встревоженной столь отважнымъ дѣйствиемъ и опасаись, чтобы сія кавалерія несмотря на

препятствіе болотъ, не вскакала прямо на его батареи выслалъ впередъ большое число стрѣлковъ и открылъ паки огонь съ своихъ батарей, но уже не могъ нанести никакого вреда нашей кавалеріи, которая проѣхавъ въполномъ порядкѣ и безъ малѣшаго неустройства подъ самыми непріятельскими батареями присоединилась къ генераль-лейтенанту Раевскому безо-всякой потери, кромѣ одной раненой лошади; между тѣмъ получилъ я отъ генераль-лейтенанта Раевскаго извѣщеніе о сильномъ натискѣ непріятеля на отрядъ его, почему послалъ къ полковнику Кульневу остальную изъ резерва часть Петровскаго полка и баталіонъ Пермскаго полка и приказалъ ему подкѣпить генераль-лейтенанта Раевскаго частью 3-го Егерскаго полка и 5-ти ротами Петровскаго, а буде еще потребуетъ, то послать ему еще на подкѣпленіе; въ резервѣ у генераль-маиора Демидова оставалось уже только одинъ баталіонъ Пермскаго полка, сей сикурсъ прибылъ къ генераль-маиору Янковичу въ самое то время когда непріятель наибѣлье его тѣснилъ и когда уже едва онъ могъ держаться, по прибытіи онаго сраженіе тотчасъ взяло иной видъ, генераль-маиоръ Янковичъ всѣми силами ударили на непріятеля, а генераль-маиоръ Эрикссонъ съ другой стороны со своимъ отрядомъ не много правѣ атаковалъ непріятеля быстро, и непріятель въ беспорядкѣ принужденъ былъ отступить къ своей позиціи и занять свои укрѣпленія оставилъ побѣдителямъ поле покрытое своими тѣлами, наступившая ночь прекратила сіе кровопролитное сраженіе. Между тѣмъ генераль-маиоръ Казачковской находящійся по ту сторону озера по открывшейся у насъ канонадѣ тронулъ съ мѣста атаковалъ стоявшаго противъ него непріятеля и выбилъ его изъ четырехъ деревень, загнавъ его въ густой и болотистой лѣсъ. У деревни же Кортали, въ сходствіи даннаго ему наставленія, остановился и послалъ разѣзды до самой Сальми, но уже непріятеля по той сторонѣ нигдѣ не найдено. Подполковникъ же Луковъ выступя 20-го числа изъ Сикила, слѣдовалъ прямо къ Сальми, но бывъ задержанъ небольшою непріятельскою частью, которая отступая жгла и ломала мости, принужденъ былъ ночью остановится не дошедъ до непріятельской позиціи; ночью-же получилъ я отъ него чрезъ нарочно присланного офицера, которой прошелъ чрезъ лѣса, извѣщеніе вмѣсто прибытія его.

Пораженнай непріятель воспользовался темнотою ночи и отступилъ съ поспѣшнотою съ своей позиціи по дорогѣ къ Сальми, онъ долженъ былъ опасаться на другой день повторенія атаки нашей, при которой бы отрядъ генераль-маиора Казачковскаго и подполковника Лукова, зайдя имъ совсѣмъ въ тылъ, могли бъ имъ отрѣзать вовсе отступленіе; знатное количество убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны, служить яснымъ доказательствомъ упорству съ каковымъ защищался непріятель, а отступленіе онаго, не смотря на превосходство

силъ его и на выгодную и укрепленную его позицію, доказываютъ также ясно мужество и не устрашимость храбрыхъ российскихъ войновъ действовавшихъ въ сей день.

21-го числа. На маломъ разсвѣтѣ усмотрѣно что, непріятель покинулъ свою позицію, почему полковникъ Кульневъ переправя тотчасъ на ту сторону, въ бродъ по озеру нѣсколько казаковъ и часть егерей, которые заняли ихъ укрепленныя мѣста, приказалъ съ постыднотю строить на рѣчкѣ мостъ, которой стараніями и неусыпной дѣятельностю Пionернаго поручика Теша былъ вскорѣ готовъ, почему полковникъ Кульневъ съ авангардомъ переправясь тотчасъ на ту сторону, отрядилъ часть конницы для открытия непріятеля, коего настигли въ 2-хъ верстахъ отъ прежней его позиціи, почему полковникъ Кульневъ отрядилъ 3-го Егерскаго полка маіора Худинскаго съ 6-ю ротами онаго полка остальные же двѣ роты того же полка подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка штабсъ-ротмистра князя Кудашева послалъ въ [правую] сторону по дорогѣ которая выходитъ на Линдулакскую, прочія же войска авангарда остановились на самыхъ непріятельскихъ укрепленіяхъ, маіоръ Худинской къ которому было послано въ подкрѣпленіе двѣ роты Петровскаго полка, да ему же въ резервъ баталіонъ Пермскаго полка нашедъ непріятеля въ 2-хъ только верстахъ атаковалъ и тѣснилъ его до большой дороги выходящей на Линдулакскую, съ другой стороны штабсъ-ротмистръ князь Кудашевъ съ двумя ротами егерей вышодъ на Линдулакскую дорогу также встрѣтилъ непріятеля и тѣснилъ его до пункта гдѣ же двѣ дороги сходятся, и когда оба сіи отряда вытѣснили непріятеля на перекрестную дорогу, то онъ остановился и открылъ по нашимъ сильную ружейную и пушечную пальбу препятствуя къ соединенію ихъ, но мужествомъ нашихъ былъ сбитъ и преслѣдуемъ до самого Сальми. Въ сіе время пришелъ на подкрѣпленіе авангарду идущей изъ Линдулакса Сѣвской мушкетерской полкъ съ двумя орудіями, коего остановилъ полковникъ Кульневъ на Линдулакской дорогѣ въ резервѣ. Тогда приказалъ я полковнику Кульневу форсировать непріятелю и стараться непремѣнно занять Сальми и гнать непріятеля за оное селеніе и выставя свои аванпости въ верстахъ въ 2-хъ или 3-хъ отъ онаго остановится потомъ съ авангардомъ при ономъ селеніи; авангардъ полковника Кульнева на сей случай состоялъ изъ 3-го Егерскаго и Сѣвскаго полка, баталіона Пермскаго, 2-хъ гренадерскихъ ротъ Петровскаго полка и 2-хъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ съ частью казаково, и уже весь находился не подалеку Сальми, позиція же которую на канунѣ непріятель столь долго удерживалъ занималась всѣмъ корпусомъ нашимъ, непріятель еще держался и дрался упорно и подкрѣпивъ свой лѣвый флангъ началъ тѣснить нашъ правый почти до самой Линдулакской дороги отъ чего лѣвый флангъ нашъ и былъ почти отрѣзанъ, до сей поры дрался одинъ 3-й Егерскій полкъ коего

храбрость и устройство доставили въ сей день совершенную победу, а затѣмъ на подкрѣплѣніе нашего праваго фланга отрядилъ полковникъ Кульневъ двѣ роты Сѣвскаго полка, а на центръ послалъ въ подкрѣпленіе баталіонъ Пермскаго полка которой потомъ взялъ дирекцію въ право, и двѣ роты гренадеръ Петровскаго полка въ лѣво, орудіемъ онаго полка съ штабсъ-капитаномъ Башмаковымъ остановилось на серединѣ, сраженіе возобновилось наупорнейшее которое продолжалось нѣсколько часовъ съ равнымъ успѣхомъ, наконецъ непріятель былъ сбитъ и прогнанъ на свою позицію въ Сальми укрепленною батареями и шанцами на возвышенномъ мѣстѣ, почему полковникъ Кульневъ собравъ всѣ войска устроилъ ихъ въ боевой порядокъ, и послалъ въ обходъ на лѣвый ихъ флангъ 6-ть ротъ 3-го Егерскаго полка съ маіоромъ Худинскимъ, къ нему премыкали двѣ роты Пермскаго полка, къ онымъ двѣ роты Сѣвскаго полка на лѣвомъ крылѣ такъ какъ отъ дороги была не большая дистанція до озера Сальми то послано было подъ начальствомъ подполковика Кузьмина 2 роты 3-го Егерскаго полка, 2 роты гренадеръ Пермскаго полка въ центрѣ находилось 2 роты Пермскаго полка съ маіоромъ Тилинымъ, и одно орудіе, въ резервѣ остался подполковникъ Луковъ съ 6-ю ротами Сѣвскаго полка и двумя орудіями онаго же полка, когда нашъ правый флангъ подошелъ въ обходъ, общелъ непріятельской лѣвой флангъ, тогда былъ данъ пушечной сигналъ къ атакѣ, по которому открылся со всѣхъ сторонъ непріятелемъ сильной огонь, непріятель отвѣтствовалъ ружейными и пушечными картечными выстрѣлами изъ 8-ми орудій у него на батареяхъ стоящихъ, сраженіе продолжалось болѣе двухъ часовъ съ одинакимъ успѣхомъ и непріятель держался крѣпко въ укрепленной своей позиціи и не хотѣлъ оной не подъ какимъ видомъ уступать, но какъ между тѣмъ генералъ-маіоръ Казачковской съ своей колоною по другой сторонѣ озера выступя по полученному отъ меня приказанію изъ деревни Котеле показался на другомъ берегу въ деревнѣ курсѣ въ тылу у непріятеля, и въ тоже время полковникъ Кульневъ видя упорство непріятеля, что одною стрѣльбою не можетъ его выжить изъ крѣпкой его позиціи, да и что ночь уже приближается, взявъ изъ центра маіора Тилина съ двумя его ротами и усилия правой свой флангъ двумя ротами Сѣвскаго полка изъ резерва приказалъ резерву своему занять то мѣсто гдѣ стоялъ маіоръ Тилинъ, прочимъ же всѣмъ войскамъ по назначенному сигналу вышедъ изъ опушки лѣса гдѣ оныя были расположены, броситься съ холоднымъ оружіемъ на непріятельскую позицію, сіе было выполнено съ отмѣннымъ мужествомъ неустрашимостію и съ невѣроуною быстротою, всѣ войска разомъ вскрикнувъ согласно, ура, бросились на штыки на укрепленную непріятельскую позицію, овладѣли онаю такъ, что непріятель едва успѣлъ снять свои орудія, оставилъ на жертву бывшее при оныхъ прикрытие, которое было все поколото и поруб-

лено, но посланною въ слѣдь за ними конницію съ штабсъ-ротмистромъ Гротусомъ, которой преслѣдовалъ непріятеля за 10-ть верстъ отъ мѣста побоища, полковникъ же Кульевъ по данному повелѣнію остановился въ Сальми выставя свои аванпосты въ 3-хъ верстахъ отъ онаго, и симъ окончилось трехъ дневное сраженіе, въ которомъ ежедневнымъ пораженіемъ непріятеля одержана надъ нимъ совершенная побѣда, и я счелъ нужнымъ утомленному отъ трехъ дневныхъ трудовъ побѣдоносному войску, дать нѣкоторое отдохновеніе, и чрезъ то выиграть время собрать изъ лѣсовъ раненыхъ нашихъ и шведовъ; послѣдствіи сего сраженія ясно доказываютъ важности онаго, фельдмаршалъ Клингшорнъ послѣ онаго отступя къ Лилькиро и сбравъ туда всѣ войска, которые находились въ Лапфердѣ и около Каухаюкъ, не смѣль и тутъ держаться противу побѣдоносныхъ российскихъ войскъ, отступилъ къ Оровайсу покинувъ намъ городъ Вазу и большую часть Вазенской губерніи, оставилъ за скоростю отступленія своего въ городѣ Вазѣ и другихъ мѣстахъ часть своихъ раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и довольно значущій магазейнъ. Корпусъ же войскъ мнѣ вѣренной шелъ за нимъ не упуская его изъ виду, у насть убито въ сей день коаандовавшія Азовскимъ мушкательскимъ полкомъ храбрый маіоръ Трубчаниновъ, которой съ баталіономъ гранодерскимъ Азовскаго полка бросился на непріятельскую батарею, но палъ мертвъ на мѣстѣ, ранено: 3-го Егерскаго полка капитанъ Веденъ, штабсъ-капитанъ Максимовской, прaporщикъ Романовской; 23-го Егерскаго штабсъ-капитанъ Филиповичъ, подпоручикъ Ефимовъ, прaporщики: Артамоновъ и Яблонской; 26-го Егерскаго полка подпоручикъ Лопатинъ и брегадный адъютантъ генералъ-маіора Эриксона, поручикъ Скобелевъ; Калужскаго мушкетерскаго полка поручики: Станкевичъ и Голышевъ; Азовскаго полка штабсъ-капитанъ Рѣкинъ и прaporщикъ Издебской; Великолуцкаго полка поручикъ Айвазовъ и прaporщикъ Затеплинской 2-й, убито: нижнихъ чиновъ 128 человѣкъ, ранено: 648 человѣкъ, безвѣсти пропало 51 человѣкъ; У непріятеля взято въ плѣнъ; адъютантъ фельдмаршала гр. Клингшорна, капитанъ Клингшорнъ, капитанъ Тавастъєрнъ, поручикъ Нейлихъ, прaporщикъ Шетиловичъ, унтеръ-офицеръ 1. Капраловъ 5-ть барабанщикъ 1, и рядовыхъ 115-ть человѣкъ; по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ собраннымъ послѣ сраженія, непріятель потерялъ въ теченіи сихъ трехъ день убитыми, ранеными въ плѣнъ взятыми и разсѣянными по лѣсамъ до 1,500 человѣкъ.

Для лучшаго поясненія дѣйствія сего трехъ дневного пораженія непріятеля, имѣю честь приложить у сего Вашему Сіятельству планъ оному, а равно вѣдомость о убитыхъ, раненыхъ воинскихъ чинахъ и о утраченныхъ вещахъ въ теченіи онаго сраженія.